

Закончив со сборами, Нань Гэ'эр тотчас же отправился в горы с Мо Шу. И, конечно же, все собранные им в дорогу припасы и необходимые вещи с легкостью понес Мо Шу сяншэн. Тяжело дышащий Нань Гэ'эр следовал за ним, со скоростью черепахи взбираясь по склону.

Цель этой охоты, согласно слухам, обитала посредине горы, так что им не пришлось бы долго оставаться в горах. Если повезет, у них, скорей всего, уйдет всего три дня на то, чтобы схватить добычу и вернуться домой. Разместив Нань Гэ'эра, Мо Шу сразу же отправился на поиски следов, оставленных той самой добычей.

Перед уходом он даже поймал несколько лис и кроликов, чтобы те "составили компанию" Нань Гэ'эру. Несколько раз предупредив Нань Гэ'эра ни за что не выходить из пещеры, он суматошно сбежал из нее, пока Нань Гэ'эр забрасывал его вслед камнями. Когда Мо Шу в сумерках вернулся назад, то заметил, что те самые "приятели", которых он отловил, чтобы они не давали скучать Нань Гэ'эру, превратились в скворчащий над костром и поблескивающий жирком ужин...

Нань Гэ'эр, приложив все свои силы, отодрал ножку от тушки дикого кролика, которую умудрился зажарить почти до твердости камня, и, обращаясь к Мо Шу, пробормотал:

- Не обращайтесь внимания на мои любительские навыки, для начала просто наполните свой желудок, - в руках у него была наполовину открытая книга.

"Это фантастика, мой ребенок вообще не станет страдать от одиночества", - Мо Шу отбросил добычу, а затем подошел, чтобы во второй раз заняться приготовлением ужасно жесткого мяса.

Он прорезал в мясе отверстие и выдавил туда сок из различных растений, после чего вытащил из-за пазухи соль и слегка подсолит. Он переворачивал и обжаривал мясо снова и снова. Когда же от мяса начал исходить заманчивый аромат, он отрезал от него кусок и передал Нань Гэ'эру, который, сам не зная когда, перестал пытаться откусить от кроличьей лапки:

- Ешь.

Из-за внушающих ужас рекордов, которые все время ставил Мо Шу, Нань Гэ'эр немного помедлил перед тем, как взять то, что протягивал ему этот парень. Хотя он считал, что ему, скорее всего, не грозит смертельное отравление, он все-таки с крайней осторожностью откусил маленький кусочек и его прожевал. Следом его медленные жевательные движения мало-помалу ускорились. Одарив Мо Шу недоверчивым взглядом, он откусил еще кусочек.

Мо Шу даже не пришлось спрашивать Нань Гэ'эра, как ему мясо; его реакция лучше всяких слов поведала ему обо всем. К тому же он был уверен в своих навыках приготовления пищи; они по меньшей мере на несколько уровней превосходили способности Нань Гэ'эра. Усмехнувшись, он подхватил отложенную Нань Гэ'эром жесткую кроличью ножку, продолжив трудиться над ней.

Заметив, как опытно действует Мо Шу, за обе щеки уминавший еду Нань Гэ'эр спросил:

- Похоже, вы в этом хороши, а?

Мо Шу поднял голову и, глядя на Нань Гэ'эра, прикинулся потрясенным:

- Разве я тебе раньше не говорил? Я довольно хорош в приготовлении пищи и тому подобных занятиях.

Прекратив жевать, Нань Гэ'эр вскоре свирепо уставился на него:

- Ты совершенно точно такого не говорил! - "Знай я, как хорошо готовит Мо Шу, стал бы я изо дня в день торчать на кухне?! Не лучше ли было бы предоставить заниматься этим ему?!"

Чем дольше он размышлял над этим, тем сильнее бесился. Так ему внезапно вспомнилось, сколько раз он с гордостью расспрашивал Мо Шу, вкусный ли вышел ужин... Следом он сравнил мясо, которое приготовил сам, с мясом, прошедшим через руки Мо Шу, и тут же невольно впал в ярость от испытанного им унижения:

- Тебя так забавляет дразнить меня?!

Наклонивший голову Мо Шу усмехнулся, едва увидев рассерженное выражение, посетившее лицо Нань Гэ'эра:

- Мм.

- Ты! - кровь Нань Гэ'эра вскипела от ярости - он всерьез подозревал, что у него вот-вот начнется кровавая рвота.

- Но посмеяться над твоими навыками готовки было не единственной причиной, по которой я не вставал за плиту, - с улыбкой пояснил Мо Шу. - Пусть я не знаю, что думают на этот счет остальные, по-моему, приготовленная тобой еда весьма недурна.

- Ерунда! - Нань Гэ'эр совсем обезумел от гнева и запустил в Мо Шу мясом, которое держал в руке. - Это с моими-то навыками?

Он нисколько не возражал против обычных проказ Мо Шу, так как не воспринимал их всерьез. Однако он решил заняться приготовлением еды и тому подобным лишь потому, что желал хоть что-нибудь сделать для этого парня. И теперь, когда все его благие намерения стали поводом для насмешки, как он мог не сердиться?

- Навыки - это не главное, - непринужденно поймав брошенное Нань Гэ'эром мясо, Мо Шу насадил его на вертел, после чего продолжил разогревать и поджаривать. - Просто мне кажется, что готовить и есть в одиночестве слишком скучно, поэтому я редко готовлю, - он улыбнулся, глядя на Нань Гэ'эра, который, несмотря на все свое раздражение, по-прежнему слушал его. - Лично я предпочитаю еду, приготовленную другими людьми.

- Тогда почему ты ни с того ни с сего принялся жарить мясо?! - "И при этом хладнокровно раздраконил меня!"

- Просто потому, что впредь я решил готовить для тебя, - усмехнулся Мо Шу.

- Наконец-то закончились силы терпеть мою стряпню? - хмыкнув, проворчал Нань Гэ'эр. Он знал, что приготовленная им еда далека от определения "хороша", но такое основательное издевательство все равно вызывало у него недовольство.

- Нет, - улыбнулся Мо Шу.

Ночь постепенно прикрыла все своим покрывалом, оставив в покое лишь слегка мерцающий огонь костра. Неясные оранжевые отблески пламени покрыли лицо Мо Шу, добавив ему еще немного очарования. Самое обычное для него спокойное выражение лица словно тоже стало теплее и мягче.

- Просто потому, что я решил готовить вкусную еду для тебя.

- А? - Нань Гэ'эр на какое-то время оторопел. Моргнув, он продолжил: - ...О, - он не совсем понял, что имел в виду Мо Шу, и смог выдать в ответ лишь один единственный слог.

- Ты слишком худенький, - продолжил Мо Шу.

- ...О, - "Неужто моя худоба тебе поперек горла, а, великий магистрат? Не хочешь ли ты сказать, что собираешься откормить меня к Новому году?!"

- Мне не под силу залечить рану в твоём сердце. Я просто хочу готовить для тебя любимую еду, чтобы ты хотя бы с нетерпением ожидал наступления каждого нового дня, - прошептал Мо Шу, а затем поднял голову и посмотрел на Нань Гэ'эра. - Люди, которые не питают никаких надежд на завтрашний день, легко умирают.

Обычно глаза Мо Шу казались чистыми и пронизательными, и только когда он пил вино, они начинали ярко сиять. Сейчас же в глазах Мо Шу осталась только крошечная тьма, некая бескрайняя пустота. Нань Гэ'эр просто не мог смотреть ему прямо в глаза, поэтому отвел взгляд. Его никак не оставляла мысль, что ему никогда не скрывается от того Мо Шу, каким тот предстал перед ним в данный момент.

- Не умирай, - пробормотал Мо Шу, протягивая руку, чтобы погладить Нань Гэ'эра по голове.

Почувствовав приближение его руки, Нань Гэ'эр легонько вздрогнул, но не стал уклоняться.

- Ты всем очень нравишься, включая меня. Теперь, - произнес Мо Шу. - А это значит, что мне не понравится, если ты умрешь.

Вопреки ожиданиям, это добавленное Мо Шу "теперь" заставило Нань Гэ'эра поверить ему. Он бы никогда не поверил в то, что Мо Шу с самого начала стал хорошо к нему относиться, как не поверил бы в то, что люди Гуантянь захотят при первой же встрече поделиться с ним своими секретами. Он только-только начал узнавать о Гуантянь, постоянно живя там на протяжении почти что трех лет. В отличие от растений, эмоции людей растут постепенно, не так ли? К тому же он никогда не являлся человеком с каменным сердцем.

Его прежняя жестокость была вызвана необходимостью ожесточиться. Сейчас же, в Гуантянь, ему незачем было упорно к чему-то стремиться и себя принуждать, поэтому в его сердце неизбежно возникла бы связь с этим местом. Наконец Нань Гэ'эр кивнул:

- ...Мм, я... я не испытываю неприязни к этому месту, - на протяжении последних двух лет на вопрос Мо Шу он мог ответить только "не знаю". Теперь же он наконец-то смог дать иной ответ.

Он не мог с уверенностью сказать, нравится ему здесь или нет, поскольку продолжительное пребывание во тьме давным-давно заставило его позабыть о каких-либо желаниях и симпатиях. Но, по крайней мере, он был не против остаться. "Уже одно это доказывает, что я, скорей всего, не испытываю неприязни к этому месту. Странное место, наполненное шумными и возмутительно ведущими себя жителями, с магистратом, который только и делает, что раздражает окружающих... Но это не вызывает у меня неприязни".

Не ожидавший подобных слов от Нань Гэ'эра Мо Шу на миг испытал потрясение, а затем тут же счастливо рассмеялся.

- И еще, - тон Нань Гэ'эра окрасился ледяным холодом, но под этим хладнокровием едва заметно проглядывало наступление бури.

- Хм? - Мо Шу слегка улыбнулся, не переставая гладить Нань Гэ'эра по голове.

- Убери от меня свои грязные, перепичканные жиром руки! - прозвучал рев, эхом разнесшийся по всей округе.

<http://bllate.org/book/14817/1320104>